

Александр ГОДЛЕВСКИЙ:

В Патагонии совершили немислимое

Гор нет, альпинизм есть — именно так можно охарактеризовать этот экстремальный вид спорта в нашей стране. Началом истории белорусского альпинизма называют 1804 год, когда представитель известного белорусского рода учёный и естествоиспытатель Александр Сапега поднялся на горный перевал Мон-Сени в Альпах, совершил выходы на близлежащие вершины, после чего выступил с отчётом на заседании французской Лионской академии.

Первая белорусская секция альпинизма была создана при Минском мединституте ещё до Великой Отечественной войны, а уже в суверенной Беларуси альпинисты открыли для себя высочайшие гималайские вершины. Чем живут альпинизм и скалолазание сегодня, сколько в Синеокой «Снежных барсов», как «Пламя мира» оказалось на вершине Монблана рассказывает председатель федерации альпинизма и скалолазания РБ Александр ГОДЛЕВСКИЙ.

— Александр Николаевич, вот уже 25 лет вы стоите у руля профильной федерации...

— На посту главы которой в 1996 году сменил знаменитого белорусского альпиниста — анестезиолога Эдуарда Бернардовича Липеня. В то время я работал зампреда «Динамо», и меня пригласили участвовать в работе федерации не как альпиниста, а как успешного спортивного менеджера. После распада Советского Союза, в непростое для Беларуси время, под моим руководством было реализовано несколько успешных спортивных проектов. Но и в горах я считался своим человеком.

— Горы — это ваша жизнь, но Эверест вам лично покорить не удалось...

— Покорить не сложилось, но на протяжении многих лет я занимался подготовкой первого командного восхождения на высшую точку планеты. Планировали идти на гору в 1999-м, годом ранее провели отборочный спортивный сбор на зимнем Эльбрусе. Зимой он очень суровый, иногда страшнее Эвереста бывает. И спустя месяц после сбора наш Виктор Кульбаченко, тогда пятый по рейтингу, по приглашению легендарного россиянина Владимира Шатаева уехал с ним в Непал. Был принят в состав казахстанской команды и первым из белорусов покорил высотный полюс планеты, за что получил звание заслуженного мастера спорта от Президента страны. После этого наш запал, разумеется, иссяк. Обидно, ведь подготовка командного восхождения в разы сложнее и затратнее, нежели делегирование одного спортсмена. Так, в силу разных причин белорусская команда в лице Виктора Лутова, Владислава Кагана и Владимира Тельпука оказалась на Эвересте только в 2006 году. Но настоящим героем того восхождения стал Михаил Мельников, у которого на высоте 7800 метров оторвался тромб, и он, никому не признавшись, лишь сославшись на недомогание, отпустил группу дальше. Он лучше других знал и выполнял главное правило альпинизма: сколько бы времени, сил и финансов ни было затраче-

но на подготовку, если с партнёром случается беда, вся команда прекращает путь и спасает товарища. Поэтому он промолчал и более суток в одиночку ползком по гребню сбрасывал более километра высоты до лагеря ABC. Благо Михаилу своевременно оказали медицинскую помощь, а уже в Беларуси сделали серьёзную операцию.

— Какими качествами должен обладать успешный альпинист?

— Во времена СССР пользовались очень серьёзной системой тестирования человека. Допустим, номинальный альпинист должен был 28 раз присесть на одной ноге. Сейчас же критериев отбора практически никаких нет, и это абсолютно неправильно. Каждый человек имеет конституционное право за личные средства ехать туда, куда он хочет. Конечно, в команды альпинисты отбираются с большего по личностным качествам: коммуникабельности, честности, отзывчивости, умению жертвовать личным во благо коллективного. В 2007-м я руководил экспедицией на восьмимысячник Нанга-Парбат, или Гору-убийцу (на двух взшедших приходится один погибший). Это, кстати, был один из немногих случаев, когда мы воспользовались господдержкой — помогло УП «Национальные спортивные лотереи». Так вот тогда, благодаря тщательному и качественному отбору, на вершину поднялась большая часть нашей группы, а отечественный альпинизм входил в десятку лучших в мире.

— Что собой представляет чемпионат Беларуси по альпинизму?

— Он, по очевидным причинам (гор у нас нет), называется заочным. Проводится ЧБ в двух классах: высотном и высотно-техническом. Первый подразумевает покорение вершин высотой более 5000 м, а второй — до, но маршруты там, как правило, сложнее. В конце сезона участники присылают в классификационную комиссию отчёты о своих восхождениях, согласно которым распределяются места. За последние три года тринадцать белорусов совершили восхождения на самые высокие и сложные вершины стран СНГ (пик Победы — 7439 м, пик Коммунизма — 7495 м, пик Хан-Тенгри — 7010 м). Денис Жидков и Михаил Войтюк выполнили международный норматив «Снежного барса», Михаил Макеенко и Денис Винчевский — мастера спорта Беларуси по альпинизму, совершив выдающееся восхождение на неприступную вершину Серро-Торре в Аргентине, ещё десять спортсменов стали кандидатами в мастера спорта Республики Беларусь.

— Самым почётным для альпиниста является звание «Снежно-

го барса». Сколько таких героев в Синеокой?

— Это звание получают альпинисты, зашедшие на все семитысячники бывшего Советского Союза: пики Коммунизма (7495 метров), Победы (7439), Ленина (7134), Е.Корженевской (7105), а также пик Хан-Тенгри (6995), который в независимой истории Киргизии каким-то образом стал выше на несколько метров. На данный момент в Беларуси двадцать «Снежных барсов», шестисотым в мире из которых стал наш Владислав Каган. Сегодня право присвоения этого звания принадлежит Евро-Азиатской ассоциации альпинизма, в рамках которой мы участвуем в мировых форумах.

— Насколько успешны наши соотечественники на чемпионатах мира?

— Последние годы белорусы постоянно и успешно в них участвуют, покоряя маршруты 5 — 6-й категорий сложности. Это высший пилотаж!

— В феврале прошлого года белорусские альпинисты Максим Винчевский и Михаил Макеенко вместе с россиянами Евгением Муриным и Антоном Кульпиным триумфально покорили вершину горы Серро-Торре в Аргентинской Патагонии, за что однозначно должны были войти в тройку призёров чемпионата мира по альпинизму-2020, но оказались на 4-м месте. Почему так произошло?

— Вернувшись на год назад, отмечу, что подобная история произошла с нашими Максимом Полянским и Николаем Свиридовым, взшедшими на пик Победы по маршруту категории сложности 5б и также оказавшимися на 4-й строке. При том, что казахстанцы за покорение более простой горы и по менее сложному маршруту стали третьими. Где логика? Такой же судейский произвол случился и в этот раз. Ведь Серро-Торре — это предмет преклонения и заветная мечта любого альпиниста планеты. Поймать погодное окно и покорить эту культовую вершину — это настоящий подвиг. И белорусы это сделали! К сожалению, казахстанские и украинские судьи вновь смотрели на нас свысока, мол, Беларусь — это равнины и болота. Ну куда им в горы?..

— Альпинизм ведь является элитным видом спорта, требующим колоссальных вложений. Как удаётся находить спонсоров?

— Мы их ищем, но постоянно-го мецената у нас никогда не было. В основном все расходы ложатся на плечи спортсменов. Например, экспедиция Максима Винчевского и Михаила Макеенко в Патагонию обошлась в пять тысяч долларов. Каждый из них зарабатывал свою часть промышленным альпиниз-

мом: на вертикальных стенах городских строек красили, штукатурили, утепляли.

— Перед началом II Европейских игр белорусские альпинисты также отличились и эффектно подняли «Пламя мира» на высшую точку Европы — Монблан...

— Да, и спасибо за помощь в финансировании этого яркого события руководству ЕОК и белорусским спонсорам. В состав экспедиции, которую я возглавил, было отобрано десять лучших альпинистов страны. Нам было предложено выполнить задачу с 3 по 5 мая. Чтобы вы понимали, в это время Альпы вообще закрываются. Это межсезонье, когда погода очень резко меняется от 40-градусного мороза до оттепели, плюс выпадает максимум осадков. Формируются лавиноопасные склоны, и естественно, горы становятся опасными для жизни. Конечно, мы самым серьёзным образом подошли к разработке маршрута, хотя риск был высочайший. Сперва совершили тренировочное восхождение, а уже через два дня, под аккомпанемент парящих вертолётов вознесли пламя на Монблан.

— Эпидемия коронавируса внесла свои коррективы и в альпинистскую жизнь?

— Конечно! Если бы не аргентинский вояж Винчевского и Макеенко, год 2020-й можно было бы считать потерянным. Горы были закрыты. У гродненского альпиниста Вадима Фролова уже было оплачено участие в восхождении на Эверест в составе международной команды. И буквально перед выездом, в конце марта, пришла весть о том, что и Непал, и Китай закрыли входы на гору.

— Как обстоят дела в скалолазании?

— Оно очень популярно в нашей стране: более полутора тысяч занимающихся. Столько же тренируются самостоятельно или посещают платные секции. Ещё в конце девяностых за личные деньги скалолазов были построены первые скалодромы в Минске и Гомеле, где выросли первые большие спортсмены. Сергей Шаферов стал четвёртым на чемпионате Европы, а Владимир Вирт выиграл континентальный форум среди паралимпийцев. В прошлом году в БГУФК начато обучение по специальности тренер-преподаватель спортивного скалолазания, также руководство столицы поддержало идею создавать мини-скалодромы в каждом строящемся школьном спортзале. Этим летом спортивное скалолазание впервые будет представлено на Олимпиаде, но пока без белорусов. Не хватило средств и подходящей базы для подготовки. Теперь с надеждой ждём ввода в эксплуатацию современного скалодрома на стадионе «Динамо».

Валерия ШВЫРЁВА

